

Беляев Дмитрий Анатольевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и теологии
Липецкого государственного педагогического
университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Трещёва Кристина Сергеевна

студентка Института филологии
Липецкого государственного педагогического
университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСЕРВАТИЗМА

Аннотация:

В статье рассматриваются концептуальные сложности политико-правового определения идеологической доктрины консерватизма. Отдельно определяются центральные принципы и фундирующие основания консерватизма. В заключении делается вывод о том, что, в силу контекстуальной зависимости содержательного наполнения консерватизма от конкретной ценностной традиции, его универсальное определение принципиально невозможно и неизбежно носит номадический характер.

Ключевые слова:

консерватизм, традиционализм, традиция, Бёрк, Вебер, традиционное общество, неоконсерватизм, постмодернизм.

Belyaev Dmitriy Anatolyevich

PhD, Assistant Professor,
Philosophy, Sociology
and Theology Department,
Lipetsk State Pedagogical University

Treshchyova Kristina Sergeevna

Student,
Institute of Philology,
Lipetsk State Pedagogical University

CONCEPTUAL ISSUES OF THE POLITICAL AND LEGAL DEFINITION OF CONSERVATISM

Summary:

This article discusses the conceptual complexity in political and legal defining the ideological doctrine of conservatism. The authors make particular reference to the determination of the main principles and foundations of conservatism. It is concluded that due to the contextual dependence of the content of conservatism on a particular value tradition, its universal definition is fundamentally impossible, and it is inevitably of a nomadic nature.

Keywords:

conservatism, traditionalism, tradition, Burke, Weber, traditional society, neoconservatism, postmodernism.

В настоящее время все более массовый, общекультурный характер получает распространение «ситуации постмодерна», когда теряют значение традиционные ценности, деконструируются и симулякризируются многие политические, правовые, социальные и экономические практики [1, р. 58–62]. В связи с оценкой постмодернистских влияний как угрозы общекультурной идентичности и политической независимости в целом ряде стран Европы и Америки набирает популярность консервативный дискурс.

Апелляции к консерватизму воспринимаются как способ противостояния постмодернистской деконструкции и поиск фундирующих оснований системы общественного устройства [2, р. 37–56]. Между тем само определение консерватизма не является очевидным [3, р. 89–97]. Более того, оно содержит ряд номадических, неконстантных оснований и принципов, концептуально препятствующих формулированию универсального содержательного определения [4, с. 45–49].

Изначально консерватизм появляется как политико-правовая идеология, доктрина, суммирующая негативную реакцию на Великую французскую революцию и распространяющиеся радикально революционные настроения по смене/слову доминирующей в конце XVIII – начале XIX в. системы политико-правового и социально-экономического устройства государства [5, с. 58–74]. Его основателем становится Э. Берк, который в своем труде «Размышления о революции во Франции» формулирует основные положения консерватизма как реакционно-аристократической, монархической идеологии [6, р. 384]. Консерватизм, следуя своему этимологическому значению (от лат. *conservare* – ‘сохраняю’), выступал за сохранение прежней, т. е. дореволюционной, монархической и сословной политико-правовой системы [7, с. 56–61]. Соответственно, исходное понимание консерватизма исключительно исторически конкретно. Однако далее с подачи Р. Шатобриана термин «консерватизм» обретает популярность в широком политико-правовом дискурсе. Например, значительный вклад в теоретическое оформление основ консерватизма внесли Ж. де Местр и А. де Токвиль. Также консерватизм получает хождение в рамках идеологических доктрин различных государств. Одновременно происходит отрыв его значения от конкретного исторического контекста и попытка выработать его универсальное определение [8, с. 62–63].

Консерватизм начинает пониматься как общественно-политическая доктрина, постулирующая ориентацию на сохранение существующей, закреплённой некоторой исторической традицией системы политико-правового государственного устройства. При этом консерватизм противостоит любым радикально трансформационным интенциям, считая модель революционных изменений принципиально деструктивной для общества и государства, отдавая приоритет эволюционному, поступательному пути развития [9, с. 89–93]. Важно, что консерватизм не отвергает прогрессистскую необходимость изменений, как его ошибочно и зауженно трактовали оппозиционные ему доктрины, но, во-первых, не утверждает самоценность изменений как таковых, во-вторых, акцентирует внимание на преемственности в понимании прошлого, настоящего и будущего [10, с. 56–62]. Будущее в рамках философии консерватизма не должно отрицать настоящее и прошлое, конфликтно противопоставляться им, напротив, оно вписывается в единый континуум ценностной традиции.

В итоге любое определение консерватизма неизбежно фундируется принципом *следования традиции*, общественно-политической и правовой преемственности. Это объясняет благожелательное отношение официальной власти к консерватизму, который часто становится ее идеологической опорой. В консерватизме всякая действующая власть видит своего естественного союзника, оправдывающего и поддерживающего ее продление через апелляцию к традиции. Более того, легитимность философии консерватизма в общественном сознании фундируется всей практикой существования культуры, сутью которой является преемственность, традиционность [11, с. 96–103].

Теоретическое определение консерватизма пошло по пути его отождествления с традиционализмом. При этом за основу бралась предложенная М. Вебером типологизация общества, предусматривающая различие «традиционного» и «современного» («модернистского») общества [12, с. 59–71]. Немецкий исследователь, полагая прогрессивной целью общественно-государственного, политического и правового развития движение по пути рационализации и утилитарного (экономического) практицизма, выводит ряд характеристик «традиционного» общества. Для него, по Веберу, характерны, во-первых, социально-политический патернализм, иерархичность, легитимация власти через обычай или нерациональные (например, харизматические) признаки, во-вторых, субъективизация, личностная окрашенность и сословность норм права, а также их связь с моралью, фундированной религией, в-третьих, экономика потребления, наконец, в-четвертых, доминирование сакрально-мифологического общественного сознания. Соответственно, консерватизм понимается как комплексная идеологическая доктрина, отстаивающая названные характеристики «традиционного» общества. Поэтому консерватизм оказывается в естественной оппозиции «модернистскому», с точки зрения Вебера, прогрессивному типу общества, что формирует негативные коннотации в определении консерватизма.

Однако веберовское понимание *традиционного общества* предельно исторически конкретно и ценностно ангажировано [13, с. 62–65]. Его характеристики сложились в конкретной культурно-исторической ситуации – европейского Средневековья, а их оценка (в случае Вебера она негативная) обусловлена рационально-прагматичным мировоззрением автора. В связи с этим категорическая привязка консерватизма к признакам «традиционного» общества, на наш взгляд, принципиально некорректна. Она, безусловно, может быть адекватна отдельным, исторически и культурно локальным формам существования консерватизма в ряде стран Европы XIX – первой половины XX в. [14, с. 74–77]. Но уже в общественно-политической и правовой ситуации конца XX – начала XXI в. даже для стран европейского культурно-исторического ареала определение консерватизма нерелевантно веберовским характеристикам «традиционного» общества. Кстати, это отчетливо понимается в современном политико-правовом дискурсе, что породило, в частности, введение в научный оборот понятия «неоконсерватизм», отражающего содержательные изменения в современном определении консерватизма [15, с. 69–75].

Итак, очевидно, что смыслообразующим концептом консерватизма выступает идея *следования традиции*, которая всегда конкретизируется и содержательно раскрывается в локальных культурно-исторических рамках. К.С. Гаджиев справедливо отмечает, что «для каждой социально-культурной и политико-экономической традиции объектом сохранения оказываются совершенно различные, а зачастую противоположные и враждующие комплексы идей, ценностей, идеалов» [16, с. 58]. Поэтому любое политико-правовое дефинирование консерватизма неизбежно концептуально ограничено той локальной ценностной традицией общественного устройства, относительно которой оно определяется. Оно носит номадичный характер и может существенно меняться в зависимости от исторического момента и политико-правовой культурной среды.

Ссылки:

1. Dussel E. World-System and «Trans»-Modernity // *Nepantla: Views from South*. 2002. Vol. 3, iss. 2. P. 56–81.
2. Rosenau P. *Post-modernism and the social sciences*. Princeton, 1992.

3. Eccleshall R. *Conservatism // Political Ideologies / eds.: R. Eccleshall, V. Geoghegan, R. Jay, R. Wilford.* London, 1984.
4. Абелинскас Э.Ш. Консерватизм как мировоззренческий стиль эпохи постмодерна : дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 1997.
5. Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М. ; СПб., 1999.
6. Burk E. *Reflection on the revolution in France.* Oxford, 1877.
7. Ионин Л. Консерватизм // Логос. 2005. № 3. С. 3–73.
8. Гарбузов В.Н. Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор) // Полис. 1995. № 4. С. 60–68.
9. Афанасьев В.В. Либеральное и консервативное. М., 2006.
10. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001.
11. Дугин А.Г. Философия традиционализма. М., 2002.
12. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
13. Ремизов М. Опыт консервативной критики. М., 2002.
14. Щипков А.В. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2016.
15. Рормозер Г., Френкин А.А. Новый консерватизм: вызов для России. М., 1996.
16. Гаджиев К.С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 49–63.

References

- Abelinskas, ESh 1997, *Conservatism as a worldview style of the postmodern era*, PhD in Political science thesis, Yekaterinburg, (in Russian).
- Afanasyev, VV 2006, *Liberal and conservative*, Moscow, (in Russian).
- Burk, E 1877, *Reflection on the revolution in France*, Oxford.
- Dugin, AG 2002, *Philosophy of traditionalism*, Moscow, (in Russian).
- Dussel, E 2002, 'World-System and «Trans»-Modernity', *Nepantla: Views from South*, vol. 3, iss. 2, pp. 56–81.
- Eccleshall, R, Geoghegan, V, Jay, R & Wilford, R (eds.) 1984, 'Conservatism', *Political Ideologies*, London.
- Gadzhiev, KS 1991, 'Modern conservatism: the experience of classification', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 1, pp. 49-63, (in Russian).
- Garbuzov, VN 1995, 'Conservatism: concept and typology (historiographical review)', *Polis*, no. 4, pp. 60-68, (in Russian).
- Gusev, VA 2001, *Russian conservatism: the main directions and stages of development*, Tver, (in Russian).
- Ionin, L 2005, 'Conservatism', *Logos*, no. 3, pp. 3-73, (in Russian).
- Remizov, M 2002, *The experience of conservative criticism*, Moscow, (in Russian).
- Rormozer, G & Frenkin, AA 1996, *New conservatism: a challenge to Russia*, Moscow, (in Russian).
- Rosenau, P 1992, *Post-modernism and the social sciences*, Princeton, <https://doi.org/10.1515/9781400820610>.
- Rutkevich, AM 1999, *What is conservatism?*, Moscow, St.-Petersburg, (in Russian).
- Shchipkov, AV 2016, *Liberalism and social conservatism in contemporary ideological discourse*, D.Phil. in Political Science thesis, Moscow, (in Russian).
- Weber, M 1994, *Selected works. The image of society*, Moscow, (in Russian).